

Глава 297: Найди способ успокоить своего мужа-драконита

Лиам, казалось, тоже был дестабилизирован тем, что только что произошло, но он быстро взял себя в руки и последовал за Микаэлем, который тут же сбросил давление своей ауры и направил его только на Йена, который тут же перестал сопротивляться.

Колин вздохнул с облегчением и взмахом руки заставил свои ледяные цепи исчезнуть, предоставив Лиаму успокаивать своего мужа-драконита, который внезапно потерял рассудок.

Микаэль, который благодаря давлению своей ауры без усилий удерживал Йена, внезапно сказал Лиаму: «Используй свою метку Союза, нет более сильной связи, чем эта метка, за исключением, возможно, связи парного культивирования. Тебе нужно найти способ поставить его на ноги, и ты должен сделать это быстро, потому что у нас осталось не так много времени».

Лиам прекрасно знал об этом, а Йен на данный момент принял только одну из этих черных волшебных пилюль, но у них не было выбора, он должен был найти способ направить этот избыток ярости и энергии, который чувствовал Йен, и он знал только один способ сделать это.

Он подошел к Йену и, как ни странно, не почувствовал давления от ауры Микаэля, он опустился на колени рядом с ним, взял его руку, где у него была метка Союза, и поставил свою метку на свою.

Сразу же их окружил золотой щит, и Микаэль выругался, потому что давление его ауры, которое он оказывал на Йена, только что было отброшено назад, и он не мог добраться до него с этим золотым щитом вокруг них.

Колин спросил его, что происходит, и он повернулся к нему и сказал: «Давай оставим их в покое, теперь все должно быть в порядке, Лиам свяжется с нами, когда Йен снова будет готов».

Колин хотел еще раз спросить его, что случилось, но внезапно потерял дар речи, когда Микаэль положил руки по обе стороны от его бедер и притянул к себе, пока их тела не соприкоснулись.

Тогда он улыбнулся и полностью отдался в его объятия, это ощущение того, что тебя обнимает любимый человек, было просто ни с чем не сравнимым.

Когда он снова открыл глаза, удивленный тем, что лежит на кровати с Микаэлем на нем, он спросил его: «Это твоя комната?»

Микаэль усмехнулся и ответил ему, начиная раздеваться под изумленным взглядом Колина: «Отныне это наша комната, и я обещаю, что нас здесь никогда не побеспокоят, потому что даже Лукас не имеет доступа в эту комнату».

Колин нервно сглотнул, увидев полностью обнаженное тело Микаэля, и не мог не сказать: «Ты

действительно Бог, даже твое тело такое совершенное».

Микаэль ухмыльнулся и вернулся, чтобы встать поверх Колина, сказав ему: «Скажи мне, Колин, чего ты ждешь, ты хочешь, чтобы я помог тебе раздеться... Почему ты вдруг стал застенчивым, я знаю, что ты уже спал с мужчинами, так что же тебя так впечатляет?»

Колин быстро ответил: «Это не то, что ты думаешь...»

Микаэль нахмурился и сказал ему: "Если хочешь, я могу освежить твою память, их имена, миры, в которых они живут..."

Колин прервал его, немедленно заткнув рот рукой, и сказал ему: «Ты чертовски серьезен! Сейчас не время говорить об этом ... Я имею в виду не то, что ты думаешь, это потому, что я всегда был топом».

Колин убрал руку и сказал: «Итак, если ты хочешь знать, что меня так впечатляет, тебе просто нужно посмотреть вниз и увидеть, какой у тебя большой член».

Улыбка Микаэля стала шире, когда он, наконец, понял, в чем только что признался ему Колин: «Подожди, ты имеешь в виду, что никто никогда не трогал твою задницу... Ты все еще девственник?»

Затем Колин сказал ему: «Знаешь, твоя реакция немного оскорбительна, я чувствую, что ты иногда забываешь, что я могущественный маг, поэтому, конечно, когда я спал с другими мужчинами, я был в доминирующем положении».

Микаэль усмехнулся и сказал ему: «Конечно, я знаю, что ты могущественный маг, и так намного лучше. Поверь мне, милый, я буду первым и последним, кто проникнет в тебя. Ты никогда не переспшишь с другим мужчиной, чем я, и после этой ночи ты будешь моим».

Затем Колин сказал, лаская его по щеке: «Я никогда не хотел ничего другого, Микаэль, мое сердце никогда не билось ни для кого, кроме тебя».

Затем Микаэль прижался губами к его и вместо того, чтобы снять с Колина одежду, разорвал ее в клочья.

Теперь, когда он, наконец, принял свои чувства к нему, он почувствовал лихорадочное желание познать его тело.

И пока он продолжал целовать губы, щеку, челюсть, ухо, покусывая мочку, так что Колин застонал от удовольствия, одна из его рук начала ласкать его тело.

Он играл с одним из его сосков, когда застонал в свою очередь, когда одна из рук Колина начала мастурбировать ему. Затем он перестал целовать его и посмотрел в его глаза, он увидел то же желание и нетерпение, которые он испытывал к нему, и он сказал ему, в то время как его глаза стали ярко-красными: «Колин, я так хочу тебя, я не хочу больше ждать...»

Колин поспешно сказал ему, когда увидел, что цвет его глаз изменился: «Микаэль, даже не думай об этом, если ты меня немного не подготовишь, ты никогда не войдешь внутрь».

Затем он коснулся кольца, которое было у него на указательном пальце, и в его руке появился горшок со смазкой, он передал его Микаэлю и сказал ему: «Вот, используй это, и не забудь быть полегче со мной, мне потом все равно придется вернуться и разобраться с Йеном».

Микаэль взял смазку и тут же открыл ее, чтобы нанести немного на пальцы, а затем сказал ему с хитрой улыбкой: «Я не буду тебе ничего обещать, я действительно не хочу снисходительно относиться к тебе».

И с этими словами, он вставил первый палец внутрь Колина, тот тут же выругался, но затем снова начал целовать его, и, начиная движение пальца вперед и назад, он потер свой член о его, и Колин тут же расслабился и он раздвинул ноги, чтобы дать ему свободный доступ к его заднице, мастурбируя им обоим вместе.

Затем Микаэль нашел время, чтобы хорошо подготовить его, как Колин просил его сделать, и как только он почувствовал, что готов приветствовать его, он взял руки Колина и поднял их над головой, держа их одной рукой.

После этого он расположил свой член, который он позаботился смазать, прямо у входа в его анус, а затем начал нежно проникать в него, продолжая ласкать его тело одной рукой и страстно целовать его.

Стоны удовольствия Колина, в конце концов, свели его с ума, и он ускорил темп, чтобы доставить им обоим максимальное удовольствие.

<http://bllate.org/book/14687/1311370>